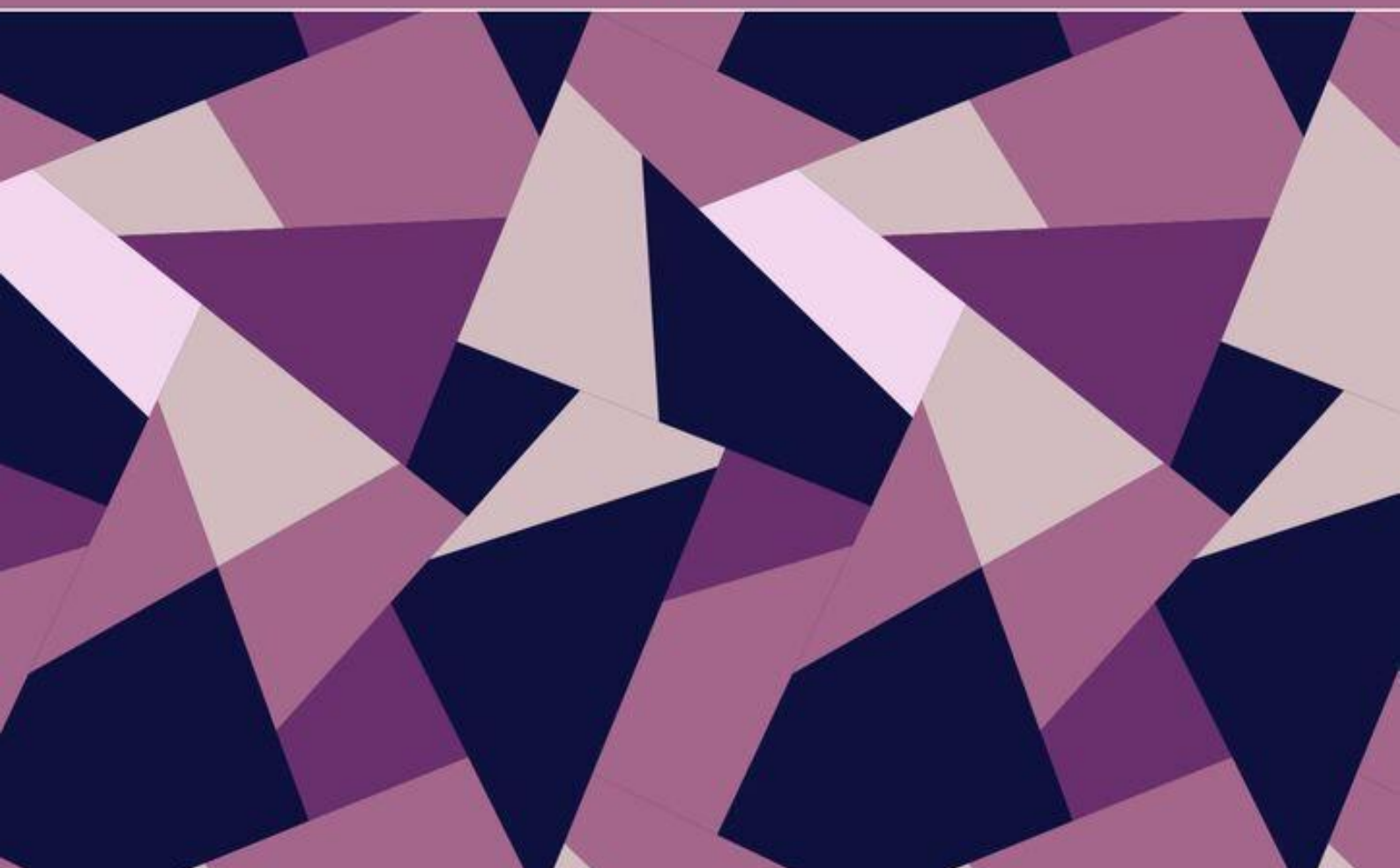

18+

Марианна Новикова-Бунина

Дьяволиада Станиславского

День встречи умершего Станиславского,
пишущего о нём Булгакова и развеселого
Гоголя

Марианна Новикова-Бунина

Дьяволиада Станиславского.

День встречи умершего

Станиславского, пишущего о нём

Булгакова и развеселого Гоголя

«Издательские решения»

Новикова-Бунина М.

Дьяволиада Станиславского. День встречи умершего
Станиславского, пишущего о нём Булгакова и развеселого Гоголя /
М. Новикова-Бунина — «Издательские решения»,

Фантасмагория, сплетающая реальность и потусторонний мир. После смерти Станиславский неожиданно является к Булгакову выяснить отношения. Давняя творческая полемика, обиды вспыхивают снова: режиссёр и писатель спорят о правде искусства, судьбе художника и границах вымысла. А у стража свои планы. Для искупления он поручает совместно написать биографию. Пока они не придут к согласию в трактовках рай им закрыт. В творческий процесс вмешивается авторитет для обоих — Гоголь со своей версией пьесы.

© Новикова-Бунина М.

© Издательские решения

Содержание

Новикова Марианна	6
ДЬЯВОЛИАДА СТАНИСЛАВСКОГО	6
Рабочие конторы отца	7
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Дьяволиада Станиславского
День встречи умершего
Станиславского, пишущего о нём
Булгакова и развеселого Гоголя**

Марианна Новикова-Бунина

© Марианна Новикова-Бунина, 2026

ISBN 978-5-0070-1156-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новикова Марианна

ДЬЯВОЛИАДА СТАНИСЛАВСКОГО

Мистическая драма с элементами комедии

Действующие лица:

**БУЛГАКОВ
СТАНИСЛАВСКИЙ
СТРАЖНИК РАЯ
ГОГОЛЬ
НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО
МИЕРХОЛЬД
ЧЕХОВ
КНИПЕР-ЧЕХОВА (жена Станиславского)
ОТЕЦ (Станиславского — Сергей Владимирович)
МАМА (Станиславского — Елизавета Васильевна)
КОСТЯ 1 (10 лет)
КОСТЯ 2 (18 лет)
ЛИЛИНА (жена Станиславского)
ВЕДУЩИЙ, АКТЕР
АКТЕР 2
АКТРИСА
ГУВЕРНАНТКА
ТАИНСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК**

Рабочие конторы отца

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Станиславский (75 лет) сидит вальяжно на стуле в кухне 30-х годов. Рядом сидит взъерошенный Булгаков (47 лет).

СТАНИСЛАВСКИЙ. Вы любите себя в искусстве, а не искусство в себе. Самолюбование в текстах и тщеславие! Для пользы общего дела не готовы подстроиться, изменить то, что со своим опытом на сцене, я вижу необходимым! Где же тут приоритет ценности творчества над личным успехом? Вы себя жалеете и превозносите, а других очерняете!

БУЛГАКОВ. Да я правил Мольера 7 лет! 7 лет натурального издевательства над автором! Чтобы потом сказать, что всё же ставить не будете! А «Мертвые души»! Вы отвергли моего Гоголя — воплощение любимого учителя на сцене! Даже автора завернули, чтобы и намек на гения не было. А потом я читаю рецензии, которые всегда были ядовито-обиженными, а вы меня никогда не защищали. И что же я узнаю? Что не хватало образа Гоголя в пьесе, вот тогда была бы пьеса! А это вы его убили, заменили на смакование прохвоста Чичикова, мышиную возню грязного чиновника в духе Островского!

СТАНИСЛАВСКИЙ (*обиженно выпячивая нижнюю губу*). Вот уж Островского оставьте! (*Жует губу и хмурится.*) Меня вы можете оскорблять, я стерплю. Но его — не смейте! Потягаться с великим захотелось? Это звание нужно заслужить. И не объявлением, что вы Гоголя то хорошо знаете, а мы, глупые актеры и режиссеры — плохо. Вам нас не понять. Потому что понимать — значит чувствовать. Истинное понимание роли приходит через эмоциональное проживание, а не через формальный анализ!

БУЛГАКОВ (*вставляя палец в глаз*). Я не чувствую? Это я эмоционально не переживаю за пьесы? Вы сюда (*показывает на грудь*), столько ударов нанесли, что я с собой кончить собирался!..

СТАНИСЛАВСКИЙ Вот спекуляции вы свои оставьте. Не на того напали, сердечненький. Я с актерами пол века проработал. Этого всепоглощающего чувства жалости к себе и детских манипуляций навидался. Сделали героя самоубийцей, доведенным злым Карабасом в начале романа, чтобы сразу вам посочувствовали и встали на сторону обиженного не понятого автора, которого, о ужас, опытные наставники просили правки делать ради сценической правды!

БУЛГАКОВ О, поговорим, Константин Сергеевич, о правде! Вы твердите, что против фальшивой театральности и за органичную сценичность, соответствующую законам сцены. А кто законы эти создал? «Нет системы Станиславского, есть система самой природы» — будто метод опирается на естественные законы человеческого поведения и переживания. И при этом любимая ваша капризница насквозь фальшива. Коренева кроме жеманности и самоупоения других приемов на сцене не знает. В 80 лет вместо того, чтобы посмеяться со всеми, благородно проигнорировать, не выдавая, как обижена на правду, раз узнала себя в моей Пряхиной, понять что-то для себя наконец, она названивала моей жене, требуя прекратить публикацию пасквильного ей Театрального романа. Кота ей даже не жалко, визжащая бездарность!

СТАНИСЛАВСКИЙ Чтобы быть успешным творцом, нужно и чуткость иметь к актерам, они же как дети!

БУЛГАКОВ Вы, конечно, очень чутки! Когда от Качалова требовали 4 часа подряд на велосипеде колесить по сцене, полностью подчиняли своей воле каждое его движение, не учитывая личных переживаний или усталости. А еще Мейерхольда осуждали за господство над

актерами! Вам, конечно, всё виднее. Даже, как следует изображать Гражданскую войну, хотя сами, в отличие от меня, личного опыта в ней не имели!

СТАНИСЛАВСКИЙ Да что вы смыслите в театре? Вы — кто даже имени моего не знали, войдя в храм искусства — МХТ! Чужой! Да, и Качалов был чужой, пока не освоился, не понял и не принял то, что у нас. Привык к провинциальным методам, бормотал. Но он приспособился. Доказал преданность, а вы нет! Вы все тянули на себя, не считаясь с традициями театра. Подумать только! Мне приходилось в тайне актеров подговаривать не следовать вашему замыслу. Мне, основателю, худ.руку! А не вам, высокомернейший!

БУЛГАКОВ Так вот и я о том! Где в вас правда, которой так добиваетесь, когда вы эту правду подговариваете предать? Гоголя спрятать, Мольера скомкать, меня втоптать в грязь!

Между героями возникает миниатюрная электрическая буря и материализуется человек с кудрявыми волосами, в белой рубаше и латах. Смотрит на обоих сурово....

СТРАЖНИК. Вижу, договориться вы сами не сможете. Придется вмешаться.

СТАНИСЛАВСКИЙ Да кто вы такой? Ей богу, напугали!

СТРАЖНИК Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо.

(Пока Станиславский отодвигается назад, сильнее начинает жевать губу.) Извините, не сдержался. Гёте — мой любимый автор. Вы тоже, конечно, Михаил Афанасьевич, но он... Не перестаю на чай его приглашать, чтобы из нового что-то послушать...

Станиславский, незаметно от Стражника, крутит у виска пальцем.

БУЛГАКОВ Прежде ко мне только Гоголь приходил... Странно. Вы тоже его видите, Константин Сергеевич?

СТАНИСЛАВСКИЙ Да вы рехнулись? Гоголь у вас не проходит. Мы его вычеркнули из репертуара давно. А это что за фантазмагория? Фокусов я не люблю! Розыгрышей над собой не потерплю! Устроили тут, понимаешь, дешевый капустник.

СТРАЖНИК От человека с такой фантазией как у вас, я ожидал лучшего обращения, Станиславский.

СТАНИСЛАВСКИЙ Что это вы меня по фамилии зовёте, мальчик? Не позволю! Один обижает своими карикатурами, другой тут цирк устраивает... Как я вообще здесь оказался? *(Оглядывается.)* Афанасий... Михаил Афанасьевич, вы не помните?

БУЛГАКОВ Я, признаться, тоже удивился. Захожу с утра на кухню, в интригу с Воландом погружен, в рукопись смотрю, а за столом вы с тростью! Наткнулся, шишка болит... *(Потирает шишку.)*

СТРАЖНИК И даже не поинтересовались, что у вас на квартире, довольно хорошей, кстати, в 5 утра делает Станиславский?

БУЛГАКОВ Да это он с упрека начал, вот и понесло...

СТРАЖНИК Так ведь товарищ режиссер сутки как умер. Еще осмысление не снизошло, еще мирские склоки не отпускают.

Станиславский встрепелушившись, зажмуривается, снимает очки, откидывается на спинку стула, как-бы мучительно припоминая что-то... Булгаков удивленно смотрит то на Стражника, то на Станиславского.

БУЛГАКОВ Не понимаю...

СТАНИСЛАВСКИЙ Не верю...

СТРАЖНИК Так вы проверьте, раз не верите. Аннушка уже принесла утреннюю Правду. Или вы Известия предпочитаете? (*Берет на столе газету.*) А, Легонькая промышленность уже и разворот выделила «В добрый путь, Станиславский»! Я стражник рая и пока пускать вас не намерен.

СТАНИСЛАВСКИЙ А вы, значит, даже не учли мое последнее желание! Я труд в издательство отправил, не на личное удовольствие, а на благо людей! До конца жизни стремился к познанию и действию, возвращал нравственное начало, не подчинялся злу. А вы меня к этому отправили, грехи замаливать?

СТРАЖНИК Привязанности. Вам хочется высказать обиду на пасквиль Булгакова больше, чем дома попечалиться с родными. Это ваше последнее желание.

БУЛГАКОВ Мефистофель! Воланд! Явился! Какой странный образ! Как Архангел, а все тот же плут! Не беспокойтесь, Константин Сергеевич, я много размышлял и понял, что зло действует как двигатель прогресса. Испытания и испытания заставляют человека искать выход, совершенствоваться, познавать мир. Без вызовов не было бы роста! Уж вам то это близко! Хочет вашу душу очернить, сравнить нас напоследок, чтобы вы к ним попали... Результат поступка не всегда совпадает с изначальным намерением! Константин Сергеевич прошел через соблазны власти, обрел мудрость и он не абсолютное зло (*Станиславский удивленно отодвигает голову*), он преодолел свои наклонности!

СТАНИСЛАВСКИЙ Наклонности?!

В зеркалах вспыхивают строки «Театрального романа», а затем они превращаются в афиши великих спектаклей и сцены конфликтов Булгакова со Станиславским: споры о «Мольере», разгромные рецензии, запреты постановок.

СТРАЖНИК Это очень хорошо, что вы зла на руководителя не держите, но пока не о вас речь.

СТАНИСЛАВСКИЙ (*возмущенно*) А о ком? Я что, совершил какое-то преступление? Вы меня в рай не берете? Я что, согрешил против театра?

СТРАЖНИК (*листает книгу жалоб*) Формально — нет. Но тут целая папка претензий от... театрального мира.

СТАНИСЛАВСКИЙ Это всё он! Ябеда! Сам театр назвал кабалой, а меня чернить! Пеняет, что у меня актёры — марионетки. Вы Мейерхольда не видели. Пишет, что система — это пытка. Ополчился против всего, что я строил!

СТРАЖНИК Вот тут, в разделе «Театральные жалобы» большая стопка. И все — на вас.

СТАНИСЛАВСКИЙ (*возмущенно*) Жалобы? Да кто мог на меня жаловаться? Я же учил актёров правде!

СТРАЖНИК (*листает страницы, читает с выражением*) Константин Сергеевич заставлял нас репетировать одну сцену семь месяцев. Семь! За это время я успел выучить чешский и вырастить кактус. Подпись: актёр второго плана, безымянный.

СТАНИСЛАВСКИЙ Ну, это преувеличение! Было всего три месяца, и кактус он не вырастил, рохлая потому что!

СТРАЖНИК (*читает дальше*) Он сказал, что мой Гамлет не чувствует боли, потому что я не ранен по-настоящему. Пришлось порезать палец. Теперь у меня заражение.

СТАНИСЛАВСКИЙ (*в отчаянии*) Это был этюд! Для глубины переживания!

СТРАЖНИК А вот самая толстая папка... «Театральный роман». Автор — некий Макасуков, он же... (*сверяется с записями*). Булгаков. Тут целых 200 страниц жалоб!

Булгаков слегка смущён, трясет ногой в танке.

БУЛГАКОВ Константин Сергеевич, ну надо же было как-то роман писать... Добавить художественный вымысел, понимаете?

СТАНИСЛАВСКИЙ Миша, вы что, ещё и туда книгу сдали?!

БУЛГАКОВ Ну а как иначе? В Москве не принимали! Чтобы было убедительно, пришлось добавить пару... гипербол.

СТАНИСЛАВСКИЙ *(в панике)* Но это же несправедливо! Я создал выдающийся театр! Я учил искренности!

БУЛГАКОВ *(мягко)* Константин Сергеевич, а помните, вы говорили: «Не верю!»? Вот и здесь — не верят.

СТРАЖНИК *(строго)* По правилам загробной канцелярии, если на душу подано более 100 жалоб, вход в рай откладывается до пересмотра дела.

БУЛГАКОВ *(с горечью)* Я ополчился не против театра, а против фальши! Против того, как вы исказили свои же идеи. Разве вы не видели, как репетиции превращались в мучение? Как пьесы кромсали ради цензуры? Правду в моих текстах вы меняли в угоду своим неподходящим к роли актёрам, в угоду своему эго и линии партии...

СТАНИСЛАВСКИЙ Но вы же не боролись! Вы просто отвернулись. Спрятались в своём романе, создали мир, где всё плохо, где нет надежды. Зачем писали Багровый остров, Полоумного Журдена? Чтобы высмеять, а не чтобы это сыграли!

БУЛГАКОВ А где была надежда? Когда Мольера запрещали? Когда мои пьесы снимали после премьеры? Когда я годами ждал, что вот-вот начнут репетировать, а вместо этого — тишина?

СТАНИСЛАВСКИЙ *(резко)* Вы сдались! Вы перестали верить в наш театр. А я учил верить. Даже когда всё против тебя. Даже когда кажется, что всё напрасно.

БУЛГАКОВ *(тихо)* Может, и сдался. Но я не перестал любить его. Я писал о театре, потому что он ранил меня. Потому что он был частью меня. Разве ненависть рождается там, где нет любви?

СТАНИСЛАВСКИЙ Вы писали о боли. Но забыли написать о радости. О том, как свет рампы обжигает счастьем. О том, как зритель замирает, когда актёр говорит правду. Вы видели только тени за кулисами, а не спектакль.

БУЛГАКОВ А разве тени — не часть театра? Разве фальшь — не часть жизни? Я писал правду, какой её видел. Горькую, несправедливую, но правду о том, как убивают творческую мысль и губят советскую драматургию!

СТРАЖНИК Любопытно. Получается, вы оба правы. Константин Сергеевич верит в идеал театра. Михаил Афанасьевич — в его реальность. Но разве искусство не в том, чтобы соединить эти два мира?

СТАНИСЛАВСКИЙ *(после паузы, подходит к Булгакову)* Вы знаете, Миша... Может, я был слишком строг. Вы не предали театр. Вы просто показали его без прикрас. И, возможно, это тоже нужно.

БУЛГАКОВ А вы показали, каким он может быть. Идеальным. Живым. Правдивым. И я всегда в глубине души стремился к этому идеалу. Даже когда злился.

СТАНИСЛАВСКИЙ *(кивает, поворачивается к стражнику)* Я простил его горький взгляд. Театр без критики — слеп. А без мечты — мёртв.

СТРАЖНИК Признаю: творческий и межличностный конфликт может быть разрешён. Но что на счет Воланда?

СТАНИСЛАВСКИЙ А я тут при чём?!

Булгаков стыдливо вскакивает и не смотря в глаза Станиславскому бормочет что-то так, что Станиславскому приходится к нему прижаться и вслушаться.

СТАНИСЛАВСКИЙ Я — дьявол??? Да как вы смеете?

СТРАЖНИК Если вдуматься, дьявол — судья. А вы, Константин Сергеевич, были судьёй на репетициях. Кто выдержит ваш взгляд — тот артист. Кто нет — тот...

СТАНИСЛАВСКИЙ Довольно! Вы перекручиваете всё! Да, я был строг. Но я любил театр! Любил актёров! Я хотел, чтобы они стали лучше, чем есть. Разве дьявол заботится о совершенствовании душ?

БУЛГАКОВ А что, если дьявол именно этим и занимается? Испытывает, ломает, чтобы показать истинное лицо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.